

3. Люди на болоте (роман) [Электронный ресурс] / Википедия Свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Люди_на_болоте_\(роман\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Люди_на_болоте_(роман)). – Дата доступа: 31.08.2018.

4. Няфёд, У. Беларускі акадэмічны тэатр імя Янкі Купалы / У. Няфёд. – Мінск : Беларусь, 1970. – 224 с.

5. Сабалеўскі, А. Жыццё тэатра : мастацтвазнаўчыя артыкулы, рэцэнзіі / А. Сабалеўскі. – Мінск : Маст. літаратура, 1980. – 304 с.

6. Халип, В. Строка, прочтенная театром / В. Халип. – Минск : Наука и техника, 1973. – 240 с.

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Н. Т. Стронская,

кандидат исторических наук, докторант

Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств

Для современного состояния научной мысли характерна комплексность подхода к классическим научным проблемам, нередко связанная с феноменом межпредметности. Одной из таких проблем представляется вопрос бытования библиографического сегмента данных как историко-культурологического источника данных. В частности, необходимо акцентировать внимание на специфике этого феномена, бытование которого связано с актуализацией скрытого ранее пласта прошлого, связанного с отдельными направлениями историко-культурной жизни страны, другими словами, дискурсивными элементами эволюции нации, а также непосредственно государственности.

Последнее закономерно продуцирует развертывание процесса переоценки как самого понятия исторически обусловленного, социального, национального, так и культурологического наследия, что приводит к переосмыслению не только упомянутых форм, но и непосредственно особенностей их социетальной дифференциации [7, с. 115–116], то есть стратификации.

Таким образом, происходят изменения ценностной и смысловой парадигмы общества на фоне атомизации последнего, вследствие чего мы можем говорить о некой разобщенности, размытости понятийной сферы в этой области. Это подводит к утверждению о том, что корневым базисом для изучения историко-культурного наследия представляется характерный для философии и культурологии системно-аксиологический подход к пониманию культурной полисистемы. Исходя из

него, М. Каган и Л. Буева позиционируют последнюю в качестве системы материальных, а также нематериальных ценностей, репрезентируемых от одного поколения к другому, что достаточно хорошо вписывается в принцип единства культуры и истории [5, с. 168].

Вышеизложенное, в свою очередь, позволяет позиционировать биобиблиографический сегмент в качестве историко-культурного, поскольку он обладает чередой признаков: а) исторической и культурологической обусловленностью; б) дискурсивностью бытования; в) акцентуацией на антропологическом начале; г) превалированием личной, субъективной составляющей по сравнению с объективной и прочим.

При этом корневым для определения актуального понимания феномена культурного наследия представляется осознание значения и необходимости поддержания в развивающемся социуме некой среды обитания, в которой человек находится в гармоничном сосуществовании не только с природой, но и объектами историко-культурного наследия. Под последним мы понимаем феноменологическую категорию, фиксирующую результаты передачи и преемственности в обществе неких объектов прошлого, базирующихся на личностном подходе к развитию исторического процесса, иначе говоря, категорию, использующуюся для дифференциации сохраняемого и забываемого в процессе культурного развития социума [6].

Подобный подход к изучению историко-культурного наследия с позиций вклада неких деятелей не нов, однако никогда не был рассмотрен в контексте биобиблиографического сегмента данных. При том, что последний предоставляет возможность погрузиться в дискурс, в границах которого происходило то или иное историко-культурное явление.

В данном случае идет речь о неких историко-культурно обусловленных данных, актуализирующих своим бытованием историко-смысловую преемственность культурного наследия при условии осознания роли последнего в качестве пред условия стабильного развития, актуализации национальной идентичности, а также гармонизации развития индивидуума [3, с. 110]. Так, в культуре, как правило, наряду с классическими, циркулируют инновационные культурные образцы, однако не все из них имеют статус ценностных. Однако совершенно иначе дело обстоит с привычным соотношением классического/неклассического, являющимися подвижным и дискурсивно познаваемым, то есть осознаваемым посредством историко-

культурных причин [6]. Последние при этом происходят из дискурса, в рамках которого/по причине которого создается историко-культурное наследие некоего деятеля.

Отметим, что для определения вышеупомянутых объектов культурологического и национально-исторического наследия существуют научные методы (семиотический, аксиологический, географический), среди которых наиболее интересной для нас, в контексте библиографического наследия, представляется семиотика. Последняя является наукой о знаках и знаковых системах, а также семиотической реальности, ее подход состоит в анализе положенного смысла, а также обработке технологического, мифологического и иных компонентов явлений, объектов [5, с. 172].

Таким образом, изучение и аккумулирование библиографических данных является одним из методов историко-культурных исследований, позволяющих более глубоко исследовать исторические и культурные реалии анализируемого хронологического периода. В свою очередь, последнее позволяет повысить уровень объективности такого исследования за счет изучения разных аспектов одной и той же проблемы, веяния, тенденции и так далее, бытующей в той или иной эпохе, преломленной в призме субъективности некоего деятеля.

Существует череда подходов к изучению вышеупомянутого феномена (генетический, экологический, географический и прочие), однако нас интересует первый из них, то есть генетический. Суть последнего в том, что при его использовании культурное наследие рассматривается в качестве носителя исторической памяти, гарантирующей сохранность самобытности локальной культуры. Последнее чрезвычайно близко к идее позиционирования библиографических данных в качестве фундаментальной категории, позволяющей сформировать самобытное устойчивое, а также разнообразное культурно-ландшафтное пространство. В свою очередь это позволит очертить конструктивную роль этого феномена в процессе создания экономической и социальной политики страны, поведения последнего на мировой арене [3, с. 113].

Современное понимание значения слова «культура» переходит из теоретического, локально культурологического, на содержательно-прагматический уровень, позволяющий говорить о вариативности его применения в поле междисциплинарности [4]. Последнее позволяет трактовать культуру не в качестве целостной и ценностной категории человеческого бытия,

но в качестве результата историко-дискурсивного явления, изучение которого потенциально привнесет в научную сферу большую доказательность и глубину за счет актуализации библиографического наследия, а также его анализа.

1. *Бородкин, Л. И.* Digital history : применение цифровых меди а в сохранении историко-культурного наследия / Л. И. Бородкин // Историческая информатика. – 2012. – № 1. – С. 14–21.

2. *Галкова, О. В.* Культурное наследие: структура и содержание понятия [Электронный ресурс] / О. В. Галкова // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – Режим доступа: http://grani.vspu.ru/files/publics/203_st.pdf.

3. *Галкова, О. В.* Теоретические основы культурного наследия / О. В. Галкова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 110–114.

4. *Камирова, А.* Понятие культуры в современной философии [Электронный ресурс] / А. Камирова // DOCPLAYER. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/28370651-Antonina-kamirova-1-ponyatie-kultury-v-sovremennoy-filosofii.html>.

5. *Свичкарь, И.* Концепция сохранения историко-культурного наследия / И. Свичкарь // International Journal of Russian Studies. – 2017. – № 6/2. – С. 168–174.

6. *Селезнева, Е. Н.* Культурное наследие в контексте макроисторической динамики [Электронный ресурс] / Е. Н. Селезнева // Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех». – Режим доступа: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/selezneva_kult_nasl_makroistor.pdf.

7. *Шульгин, П. М.* Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития / П. М. Шульгин // Мир России. – 2004. – № 2. – С. 115–133.

ЛИТОВСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ МУЗЫКА И ЕЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ НА НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ (на примере проведения в Литве Праздников песни)

В. Тяянскас,

*заслуженный артист Литвы, лауреат международных конкурсов,
профессор, декан Клайпедского факультета
Литовской академии музыки и театра*

В национальной художественной культуре Литвы уникальным явлением социокультурной значимости является проведение популярных праздников песни [2, с. 16–21; 4; 7, с. 4; 8,